

-----

Говорят, для музыки не существует барьеров. И это правда.

Человек мог не знать английского, но услышав ритм песни, если в ней заключены сильные эмоции, обязательно поймёт, какой посыл она несёт.

Так и с игрой на фортепьяно не было никаких границ. В симфониях не было слов, но они и не требовались, ведь настоящие симфонии написаны на языке всего человечества. Даже люди с самым плохим музыкальным слухом понимали их эмоциональный посыл.

Какие бы ни были между ними разногласия, какие бы эмоции они ни чувствовали к Фэю, всё пропало в никуда, как только его пальцы начали играть на струнах их душ.

Конечно же, далеко не каждый пианист был способен на такое. Только самые гениальные и талантливые достигали воистину волшебного влияния музыки на разум. Иначе каждый шёл бы в музыканты.

Среди сорока тысяч фанатов пришедших на концерт Цяо Ии были не только молодые люди, но большинство не знали ничего ни про игру на фортепьяно, ни на гитаре. Эти люди не знали что такое аккорд. Но каждый человек интуитивно чувствовал, хороший музыкант или плохой, и хорошая песня или плохая.

Эти люди сходили с ума по Цяо Ии и с упованием слушали песни Биг Бэнг не понимая в них ни единого слова. Поэтому когда появился неизвестный Цзян Фэй, по слухам ставший парнем их любимой звезды, они начали инстинктивно ему сопротивляться. Даже если он умел играть на фортепьяно, по их мнению неизвестный человек не мог превзойти Короля Рэпа.

Но когда он начал играть девятую симфонию Бетховена, когда по велению его пальцев задрожали их души, люди были поражены.

Молодые фанаты не любили фортепьяно, они предпочитали электронную музыку, но в этот момент поражены были все!

Чёрный океан окруживший светлую сцену стал ещё более тихим, все сорок тысяч человек стихли настолько, что можно было услышать падение иглы.

Люди ещё мгновение назад презиравшие Фэя теперь были опьянены его игрой! Они бы подняли светящиеся палочки, если бы ещё помнили про них.

Рояль – волшебный инструмент. Благодаря ему душа Бетховена, умершего два века назад, словно бы возвращалась в мир, чтобы вновь увести людей в триумфальное путешествие.

Больше сорока тысяч человек окружали сцену, и все как один почувствовали дрожь в сердце, кровь каждого словно бы закипела в ритм музыки.

В одно мгновение все закрыли глаза, полностью сосредотачиваясь на слухе. Темнота и свет потеряли всякое значение, во всём мире осталась только музыка.

Но триумфальная мелодия, во время которой каждый чувствовал себя воином в великой войне,

неожиданно пошла на спад, как если бы над мрачным полем боя вдруг выглянуло солнце перемен.

Однако это было сродни затишью перед бурей. Будто на мгновение все воины подняли взгляд к небу и теперь нарастало напряжение – когда мечи поднимутся снова, когда продолжится бой?

И наконец пришло третье действие.

В отличие от первых двух, в нём ощущалось спокойствие и надежда. Мелодия стала нежнее, но не потеряла своего величия.

Хотя теперь в мелодии ощущалась глубокое спокойствие и даже некая философия, она казалась романтической, нежной, и элегантной. Практически все фанаты, что женщины, что мужчины, почувствовали как их сердца бьются в одном ритме с музыкой.

Неожиданно они все для себя решили, что в мире нет музыкального инструмента лучше фортепьяно!

Однако главным в девятой симфонии было четвёртое действие. Как если бы ряды зрителей омыли волны восхищения, каждое сердце всех сорока тысяч человек забилось быстрее.

Большинство этих фанатов не имели музыкального образования, многие были студентами, некоторые даже школьниками.

Обычно они прислушивались к словам и часто не обращали внимания на музыкальный аккомпанемент, потому что не ощущали эмоций заложенных в музыку композитором, однако сейчас все они почувствовали себя на вершине мира!

Они хотели хвалить мир и свою судьбу, слагать поэмы о небе, горах, и море!

Прошлые три действия словно бы подготавливали их к этому моменту и к самому концу эмоции людей взорвались.

Эта музыка словно сама по себе была одой солнечному свету пробивающемуся сквозь мрачные тучи, звёздам блестящим в облаках, героям достигшим вершин гор, и бессчётным воинам всей истории человечества. В этой музыке чувствовались безграничные эмоции, бесконечная жажда достичь большего, добиться нового!

В этот момент волна счастья омыла разум каждого, бесследно стерев любые предрассудки и ненависть, какие только могли появиться, расширив кругозор каждого человека.

Наконец, превосходно исполненная симфония подошла к концу, но все были шокированы настолько, что не могли прийти в себя.

Больше сорока тысяч фанатов. Никто из них не знал Цзяна Фэя, но почти все считали, что он недостоин Цяо Ии и потому решили объявить ему бойкот.

Теперь, после его выступления, чёрный океан не исчез. Но это уже был не чёрный океан, это было безбрежное море шока.

Наконец Фэй поднялся со стула и поклонился публике с идеальной улыбкой на лице.

Он не знал, кто пришёл в себя первым и закричал. Но через мгновение закричали все десятки тысяч людей, молодые и старые, с музыкальным слухом и без – все они просто хотели кричать!

Иначе восхищение разорвало бы их сердца и каждый сосуд! Если бы они не позволили энергии тел вырваться, то задохнулись бы!

Даже самые рациональные люди не могли контролировать свои эмоции!

Все будто сошли с ума!

Мужчины и женщины, старики и дети, богачи и бедняки! Они не знали что происходит с ними и не хотели знать, а только кричать!

Может ли обычный человек так играть на фортепьяно?

Может ли мастер?

Нет, только бог!

Чёрный океан забушевал волнами аплодисментов, светящиеся палочки и телефоны вспыхнули в нём, как если бы в чёрных водах появился светящийся планктон.

Атмосфера была горячей ещё во время выступления Цяо Йи, время от времени раздавались крики, но сейчас эмоции достигли предела всех концертов, какие только могут быть!

Цзян Фэй, неизвестный никому человек, скрывал в себе величайший талант небес и земли!

Что же до Ижана с его бандой, то кто он вообще такой? Какой-то щебечущий Король Рэпа? Что такое рэп в сравнении с музыкой играющей на струнах самой души? Это совершенно разные уровни!

Ставить его в один ряд с Фэем – это оскорбление!

В этом мире сильнейшие эмоции были в музыке.

Фэй поразил все сорок тысяч человек одним махом. Они стали его фанатами бесповоротно и безоговорочно!

Даже самые верные фанаты Цюаня Ижана чувствовали, что не могут поставить его в один ряд с Фэем!

Он просто невероятен! Как можно было в двадцать первом веке захватить разумы людей, привыкших к электронной музыке, игрой на рояле? Видимо век этого королевского инструмента ещё не прошёл!

Фанаты Цюаня Ижань выбросили свои плакаты «Всё ещё вместе!» на землю.

Это был мятеж на корабле!

— Цзян Фэй!

— Цзян Фэй!

— Цзян Фэй!

Больше сорока тысяч человек кричали его имя вместе, он словно бы поднялся на седьмое небо от счастья.

В этот момент Цяо Ии пришла в чувства, подошла к Фэю, и взяла микрофон:

— Понравилось?

— Да!

— Шокированы?

— Да!

— Вот и хорошо, — улыбнулась Цяо Ии. — Значит, я не зря пыталась пригласить нашего великого мастера Цзяна Фэя так долго. Что ж, теперь...

— Вместе! — раздался крик.

— Вместе! — поддержали его тысячи глоток.

— Вместе! — закричал весь стадион.

Когда Фэй и Цяо Ии слышали этот лозунг, то кисло улыбнулись.

<http://tl.rulate.ru/book/534/831096>